

2. Черняк, М. Яков Кругер: «Я художник из Минска» / М. Черняк. – Мишпоха, 2010. – № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/nomer10/kruger.html>. – Дата доступа: 25.08.2013.

3. Могилев: энциклопедический справочник / Белорусская советская энциклопедия. – Минск : Белорусская советская энциклопедия, 1990. – 471 с.

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ КАК ФАКТОР СПРАВЕДЛИВОСТИ (1772 – 1917 гг.)

Мушинский Н.И., Минск, БНТУ

Исторический период, когда земли Беларуси входили в состав Российского государства (1772–1917), отмечен важным вкладом в формирование и развитие национального самосознания белорусов. В значительной мере можно констатировать, что именно разделы Речи Посполитой между развитыми европейскими державами, прекращение её независимого государственного существования в значительной мере послужили «катализатором» национального начала, дали стимул к философскому осмыслению этническими белорусами своей самобытности. Следует отметить, что в XVII – XIX вв., в условиях промышленного переворота Нового времени, большинство европейских стран, преодолевая средневековые атавизмы феодальной разобщённости, активно строили свою государственность на принципах национальной консолидации. Россия в царствование Петра I и Екатерины II превратилась из патриархального Московского царства в обширную империю; аналогичные процессы происходили в Германии во времена Фридриха Великого и канцлера Бисмарка; во Франции в эпоху «Короля-Солнце», Робеспьера и Наполеона; в Англии периода протектората Кромвеля и правления королевы Виктории. Народы этих стран активно объединялись, обрели чувство самоидентификации как русские, германцы, англичане, французы (а не бургундцы, гасконцы или корсиканцы, как в эпоху средневековья), развивали на национальной основе промышленное производство, создавали унифицированные постоянные армии, вступали в борьбу между собой на качественно новой основе (тридцатилетняя, семилетняя, наполеоновские войны и т.п.). Эф-

фактивно противостоять им Речь Посполитая не имела никаких шансов; этому препятствовали её традиционные военные, политические и экономические структуры, сложившиеся в условиях турецкой и татарской угрозы в XVI – XVII вв. Шляхетское «посполитое рушение» и «надворные хоругви» крупных магнатов оказались бессильными против регулярных армий; элекционная монархия (выборная, с ограничением власти короля) и сеймовая «демократия» с правом *liberum veto* не смогли принимать ответственные политические решения; сословная и религиозная разобщённость при отсутствии твёрдого национального связующего мироощущения не позволили объединиться для защиты государства. Всё это стало понятно только после исчезновения польско-белорусско-литовской державы с карты Европы, именно поэтому процессы становления национального самосознания существенно активизировались в российский период белорусской истории (1772 – 1917 гг.). Нравственно-философское осмысление специфики этнокультурной самоидентификации тесно связано с проблемой *справедливости*. Наиболее выдающиеся белорусские публицисты, в частности, Владимир Самойло (псевдоним Сулима), утверждали, что «ідэя нацыянальнага вызвалення... ідэя незалежнасці народу... гэта ідэя... справядлівая» [1, с. 18]. Именно через понятие *справедливости* проблемы национального возрождения и обретения самостоятельной государственности поднимаются на уровень этико-философского теоретизирования.

Следует отметить, что первоначально попытки осмысления своей национальной принадлежности были предприняты представителями *высшего образованного* сословия бывшей Речи Посполитой. На территориях, присоединённых к России, это привело к проявлению тенденций полонизации края. Пытаясь привлечь к себе самую влиятельную часть населения, царская администрация, при условии политической лояльности, во многом сохранила прежние шляхетские привилегии и помещичье землевладение. Гнёт на крестьянское население, составлявшего собственно белорусский элемент, даже усилился, поскольку крепостные повинности из ведения частных лиц, не всегда имевших достаточный административно-принудительный ресурс, перешли на государственный уровень. Пользуясь неопределённостью российской национальной политики, польские патриоты постепенно поставили под свой контроль сферу

культуры и образования, что проявилось в деятельности приходских школ и Виленского университета (преобразованного из иезуитской академии в 1803 г., с автономией и привилегиями, характерными для российских университетов). «Так далеко и открыто заходили виды полонизаторов и, надо отдать им справедливость, они имели успех» [2, с. 297]. Философско-теоретическому осмыслению проблем национального возрождения в контексте понятия *справедливости* способствовало в этот период появление студенческих кружков и тайных обществ (по образцу масонских лож): «В некоторых кружках преобладало настроение морально-философское, ... с крайне отрицательным отношением ко всему русскому» [3, с. 298]. Наиболее известны общества «лучезарных», Свислочское, «Зорян», филаретов (любителей добродетели), филоматов (Ян Чечот, Игнатий Домейко, Адам Мицкевич и др.). Основным принципом своей деятельности подобные кружки объявляли любовь к отечеству: к народу, к природному языку, к обычаям предков.

Отношение к польской культуре изменилось после восстания 1831 г.; царское правительство, по-прежнему игнорируя белорусский элемент, начало активно проводить политику русификации. В новых условиях философия национального возрождения оказалась тесно связана с революционно-освободительным движением, с народничеством, с борьбой против самодержавия как абсолютного выражения социальной *несправедливости*, как в национальной, так и в экономической сфере. Даже после отмены крепостного права подобных взглядов придерживались К. Калиновский, руководитель восстания 1863 г., а также И. Гриневицкий, известный революционер-народоволец, который погиб в 1881 г., совершив успешное покушение на российского императора Александра II. Свои убеждения они теоретически обосновали в таких изданиях, как «Мужицкая правда» (Калиновский) и журнал «Гомон» (Гриневицкий), где целенаправленно обращались к простому народу, на основе принципов *справедливости* призывая его к борьбе с царизмом и российской культурной экспансией. «І «Музыскаја Прауда» з Каліноўскім, і «Гоман» з Грынявіцкім... – гэта зародкі, зь якіх... разьвіваецца плод, якому імя – незалежны і шчаслівы беларускі народ» [3, с. 153]. С точки зрения самоидентификации, и тот, и другой авторы причисляли себя к «литвинам», подразумевая под этим Великое Княжество Литовское, поскольку не использовали литовского языка

в современном его понимании: «Вось чаму Грынявіцкі, як і Каліноўскі, будучы беларусам і працуючы для Беларусі, цалком ня знаючы літоўскай мовы, зваў сябе літвінам» [3, с. 168]. Широкое использование понятия «белорускости», в отличие от польского, русского и собственно литовского факторов культурного развития, относится уже к концу XIX – началу XX вв. и связано с зарождением национальной литературы на белорусском языке и с появлением специализированных этнографических исследований.

Ф. Богушевич в 1891 г. опубликовал в Кракове сборник «Дудка беларуская» (под псевдонимом Матей Бурачок) и в 1894 г. в Poznани «Смык белорусский» (псевдоним – Сымон Ревка), где поэтически выразил любовь к Беларуси и её народу. В 1903 г. издал свои стихотворения Янка Лучина (Неслуховский); можно вспомнить и таких авторов, как Адам Гуринович, Казимир Костровицкий (Карусь Каганец), Ольгерд Обухович и др.

Таким образом, можно признать, что при всех социокультурных перипетиях, связанных с проблемами полонизации и русификации белорусских земель после их вхождения в состав Российской империи (1772 – 1917 гг.), именно этот исторический период дал стимул становлению и развитию национального самосознания белорусов. На этой основе произошло философское осмысление процессов самоопределения белорусской народности, их соотнесение с общечеловеческими критериями *справедливости*, ставшее основой обретения в дальнейшем белорусами собственной государственности.

Использованная литература

1. Суліма. «Гэтым пераможаш! ...» (Нарысы крытычнага аптымізму) // Заходняя Беларусь: зборнік. Кн. 1. – Вільня, 1923. – 123 с.
2. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск.: Беларусь, 2003. – 680 с.
3. Станкевіч А. З Богам да Беларусі: Збор твораў / А. Станкевіч. – Вільня: інстытут беларусістыкі, 2008. – 1097 с.